

Глава 4

Не то чтобы папа совал нос куда не следует, но он не очень хорошо разбирался в компьютерах и мог случайно нажать на что-нибудь. Я и представить себе не мог, в какие неприятности попаду. Я навел курсор мыши на удаление и нажал на кнопку.

Появилось уведомление, уверен ли я, и я заколебался. Может быть, еще один раз... Затем, начиная с завтрашнего дня, я бы придерживался порно и рассказов, фантазируя о концепции матери со своим сыном, но не с моей матерью. Все еще не самая здоровая фантазия, но лучше, чем настоящая.

Мой палец нерешительно постучал по мыши. Еще раз? Но зачем еще раз? Не то чтобы я не запомнил их в этот момент. Так стоит ли мне останавливаться? Да, рано или поздно они будут удалены. Говоря о воспоминаниях, я вспомнил тот январский день, когда нашел эти чертovy фотки.

Я потерял зарядное устройство для телефона, а у папы был такой же телефон, и он упомянул, что держит зарядное устройство в ящике своего стола. Он был в дороге, и я решил, что ему будет все равно, если я им воспользуюсь.

Копаясь в его верхнем ящике, куда он бросал все свои случайные вещи, я заметил маленький конверт с надписью "Робин Круз 2010".

Мама и папа отправились в круиз на Багамы на свою двадцатую годовщину, и мне стало немного любопытно. Я открыл его и вытащил стопку фотографий. На первых нескольких снимках мама была в баре, на пляже, позировала на рынке. В них не было ничего особенного, но она улыбалась во всех них, и мне нравилось видеть ее счастливой.

Я ненадолго задержался у стойки бара, она откинулась на спинку стула и была одета в красное платье, которое было чертовски коротким и достаточно глубоким, чтобы показать больше ее груди, чем я когда-либо видел, чтобы онаставляла напоказ. А затем я уронил стопку, когда увидел следующую фотку...

Они приземлились лицом вверх на пол, и я обнаружил, что смотрю на фотографию моей матери, лежащей обнаженной между ног моего отца с его членом в руке. Она улыбалась в камеру, и когда я наклонился и поднял ее, я увидел следующую... На этой она терла его член о свое лицо с выражением чистой похоти в глазах.

Мои пальцы дрожали, и я сказал себе положить фотографии обратно в ящик и убираться оттуда. Но выражение маминых глаз и вид ее с членом у лица произвели на меня странное впечатление.

Я знал, что мне не следует смотреть, но я не мог отвести взгляд. Я посмотрел на следующую, и на этот раз папин член - еще одна причина, по которой я должен быть встревожен и не продолжать смотреть, - теперь был у мамы во рту.

Не только у нее во рту, но и мамины покрытые красным губы были у основания его члена, а ее большие карие глаза смотрели в камеру. Сидя на кровати, я уставился на стопку.

Там было несколько снимков, на которых мама делала папе минет, причем в деталях. Фотографии, на которых она проводит языком по его стволу, посасывая только кончик, и сногсшибательная фотография, на которой она держит его член, пока сосет его яйца.

На каждой фотке ее глаза были устремлены в камеру, а на нескольких у нее была озорная улыбка на лице, которая говорила мне, что ей нравится каждая минута того, что она делает. К моему удивлению, мой член отреагировал на фотки, и когда на следующей я увидел мою мать, дрожащую истекающий спермой член моего отца себе в рот и на лицо, я положил на него руку и был поражен тем, насколько я был тверд.

Следующие фотки были такими же жесткими, как и все, что я когда-либо видел. Мама демонстрировала лужицу спермы в своем открытом рту, а капля ее стекала по подбородку и обратно на сочащийся член моего отца. Другая показала, как мама слизывает сперму с его члена и улыбается при этом.

Я потерял свой член, когда положил стопку рядом с собой и убрал каждую фотографию, чтобы посмотреть следующую. Там была серия снимков, на которых она лежала на спине, раздвинув ноги и теребя пальцами свою киску. Я уставился на мамину киску, ее безволосую, блестящую киску. На одной фотографии она терла свой клитор своими красными ногтями, в то время как папа вставлял в нее вибратор.

Фотки переключились на секс. Фотки мамы над ним, верхом на нем, обхватив руками свои полные груди. Мамины глаза были закрыты, а губы приоткрыты, когда она оседлала его, насаженная на его член. Большая часть ее груди была загорелой, а белые линии загара показывали, что на пляже она была в чертовски коротком бикини, и это добавляло острых ощущений.

Но опять на лице мамы было чистое удовольствие, когда она скакала на члене моего отца. Фотки переключились на маму, лежащую на спине, и на то, как она фотографирует папу, стоящего на коленях между ее ног. Его лицо уткнулось в ее киску, а пальцы ее свободной руки теребили его волосы. Ее ноги были у него на плечах, а его язык - на ее клиторе.

На следующей фотке был изображен папа, который теперь трахал ее. Его член зарылся между ее широко раздвинутых ног, его руки обхватили ее лодыжки. На фотографиях была мама, стоящая на четвереньках, ее задница в воздухе, а папа скользил своим членом внутрь нее.

Больше не в силах сдерживаться, я расстегнул штаны и стал полировать свой член, глядя на фотку мокрого члена папы, толкающегося в ее киску. Папа, должно быть, направлял камеру прямо вниз, так как на фотографиях была видна только мамина киска и он, входящий в нее. Но также был виден ее розовый бутон розы, и мой член подпрыгнул у меня в руке при виде маминого ануса.

Очевидно, папа разглядывал его, так как на следующей фотке был изображен его палец внутри него. Двумя фотками дальше его член входил в ее задницу. Следующее заставило мою руку набрать высокую скорость. Папа был уткнут в ее задницу, и на этой фотке камера поймала ее лицо, когда она смотрела на него через плечо. Мамины глаза были широко раскрыты, а рот открыт, так как она, должно быть, кричала от того, что он трахал ее задницу.

Мамино лицо было покрыто потом, а темные волосы прилипли к потной спине. Но на ее лице было: боль, удовольствие и похоть. На последних фотографиях мама лежала на спине, ее сиськи, грудь и лицо были забрызганы спермой, и на ее лице было выражение удовлетворения, которое заставило меня перейти через край оргазма.

Прямо там, на родительской кровати, я кончил, посылая длинные струи спермы на свои джинсы. В ту ночь я лежал в постели, поглощенный мыслями о том, что моя мать не мать, а удивительно сексуальная женщина.

Она выглядела - и вела себя - как порнозвезда! Папа кончил ей в рот, трахнул ее попку и все это время она улыбалась и наслаждалась этим! На следующее утро, когда она спустилась вниз, одетая для работы в юбку и блузку профессиональной длины, я поймал себя на том, что пялюсь на ее икры и пытаюсь заглянуть под рубашку каждый раз, когда она наклонялась, чтобы что-то взять.

Я продолжал смотреть на ее лицо, и вместо того, чтобы видеть перед собой respectable женщину с длинными волосами, заколотыми наверх, и очень легким макияжем, я видел ее с распущенными волосами, ее губы были накрашены красным, как у шлюхи, и покрыты спермой.

Я представил, как она стоит на коленях и визжит от члена в любой из своих дырочек. Как только она ушла, я побежал наверх, вытащил фотографии и снова вздрочнул.

Я делал это каждый день в течение нескольких недель, пока не был близок к тому, чтобы меня поймали, когда папа вернулся домой рано после того, как одна из его пробежек была отменена. На следующий день я взял их и отсканировал в свой компьютер, чтобы я мог видеть их, когда захочу. Как только они у меня появились, дошло до того, что они были всем, о чем я мог думать, и я дрочил до такой степени, что у меня болели яйца.

Последняя капля - и то, что привело к тому, что мои фантазии перешли от простого видения мамы как шлюхи в постели к тому, чтобы быть шлюхой ее сына в постели, - произошло в начале лета, когда мы пошли купаться на вечеринку у бассейна, организованную нашими соседями.

Я сидел на краю бассейна, опустив ноги в воду, когда мама, которая проплыла весь бассейн под водой, появилась у меня между ног.

Она положила руку мне на ногу и улыбнулась мне, убирая волосы с лица. Ее купальник был цельным и не таким откровенным, но был полон воды и достаточно отягощен, чтобы показать большую часть ее груди. Я уставился вниз, представил эти сиськи, покрытые спермой, а потом, когда я посмотрел на ее лицо, передо мной возник яркий образ того, как она сосет мой член. Ее губы обхватили мою твердую плоть, а ее карие глаза встретились с моими

Я понятия не имел, почему это пришло мне в голову, но когда она протянула руки и попросила меня поднять ее, и мы на мгновение оказались лицом к лицу, она рассмеялась, обняла меня за шею и поцеловала в щеку. Это явно был невинный поступок.

Счастливый жест привязанности матери к своему сыну, но мой затуманенный похотью разум мог сосредоточиться только на ее мокрых волосах в моих руках и ее тяжелых грудях, прижимающихся к моей груди через костюм.

Вода была холодной, и я почувствовал, как ее соски впиваются в меня. Улыбка на ее лице, хотя и была просто счастливой, вдохновляла образы ее озорных улыбок, когда она трахала моего отца, и я видел, как она делала их для меня, глядя на меня сверху вниз, когда она трахала меня.

Мама поставила колени на край бассейна, и когда она встала, был краткий момент, когда мое лицо оказалось между ее бедер и на одном уровне с ее киской.

Она тут же повернулась в сторону и перешагнула через мою ногу, чтобы подойти к стулу, но до сих пор этот момент запечатлелся у меня в памяти. Бесчисленное количество раз я прокручивал эту сцену, как она оттягивала бикини в сторону и приглашала меня полизать ее киску. Мне пришлось скользнуть в бассейн, чтобы никто не увидел мой стояк, и я ушел с

вечеринки пораньше, чтобы пойти домой и подрочить.

В то время я встречался с Линн, и когда я увидел ее на следующую ночь, то трахнул ее, как будто мы пробовались на порно-фильм. Она любила каждую минуту этого, и я тоже, за исключением того факта, что я продолжал думать только о своей матери.

Я лежал на спине, получая приятный медленный минет от симпатичной девушки, но вместо того, чтобы смотреть на нее, закрыл глаза и увидел там свою маму. В каждой позе, все, что я продолжал видеть, была мама в этой позе.

После третьей ночи, когда секс с Линн был не чем иным, как тем, что она выполняла "работу", которую я хотел, чтобы делала моя мать, я нашел неубедительное оправдание, чтобы порвать с ней, и с тех пор был одинок.

Моя похоть приводила эти мысли в движение до тех пор, пока я не кончил еще один раз образ моей мамы, а затем не превратился в чувство вины за то, что я продолжал это делать.

Но прямо сейчас, просто думая об этих фотографиях, мой член пульсировал сильнее, чем когда-либо, и, нажав на "отмена", я нажал "слайд-шоу". Когда появилась фотография мамы, лежащей между ног папы, я спустил свои спортивные штаны, заставляя мой мокрый член высвободиться. Взяв его в руку, я медленно погладил его, когда появилась фотка с мамой, глубоко заглатывающей его член.

- Черт возьми, - прошептал я, как обычно, когда появилась фотка, на которой мама дрожит папе в рот.

Мой член подпрыгнул, и, несмотря на то, как медленно я его полировал, я сомневался, что доберусь до последней фотки, прежде чем кончу. Зная, что я был близок, я пропустил вперед то место, где папа трахал ее раком, и уже предвкушал то, где его член был в ее заднице. Появилась одна такая картинка, и я увидел не только задницу моей матери, наполненную членом, но и то выражение ее лица, на которое я бы кончил. Я чувствовал, что мой член готовится сделать это прямо сейчас, и когда он собрался кончить, я сжал его, чтобы остановить его, и погладил быстрее.

Я был в нескольких секундах от оргазма, когда дверь позади меня открылась... В панике я переместил мышь в верхнюю часть фотки, чтобы закрыть ее, но вместо этого нажал свернуть.

- Дэнни! - воскликнул папа у меня за спиной. - Привет, малыш, я не знал, что ты дома.

Отдернув руку от мыши, я схватил штаны и натянул их обратно, к счастью, я находился спиной к двери. Я надеялся, что папа не заметил этого движения. Я знаю, что он не видел фотографии, иначе он бы кричал на меня.

- Э-э... да, я не смог встретиться с Джеком, - сказал я, надеясь, что мой голос звучал не так нервно, как я себя чувствовал. Я мог бы подвести мышь к панели задач, чтобы закрыть фотки, но они могут появиться.

Я посмотрел на него через плечо, спрашивая:

- Итак, в чем дело?

- Мне нужно распечатать инструкции для сегодняшней поездки, я еду в Мэриленд, а чертов принтер внизу, в кабинете твоей матери, сломался.

- О, тебе нужно воспользоваться моим? - нервно спросил я.

- Да, только на минутку, - он подошел к краю стола, - можно?

- Конечно, я просто... - папка все еще была в компьютере, но все, что было видно, - это отдельные номера файлов, - собираюсь кое над чем поработать, но я могу подождать.

- Поработать над кое-чем? - папа ухмыльнулся. - Это забавный способ сказать "подрочить"?

- Я... что?!

- О, парень! - папа засмеялся, игриво ударив меня по руке. - Ты думаешь, я не видел, как ты поправлял штаны? Да и ты выглядишь так, словно тебя поймали с рукой в банке из-под печенья.

Он ухмылялся, и когда я посмотрел в его голубые глаза, он подмигнул. Не видя выхода из этого, я признался:

- Эм, да. Я собирался сделать это, извини.

- Не извиняйся, - он засмеялся. - Но запирай свою дверь, твоя мама не знала, что ты дома, и ты знаешь, что она иногда приходит забрать твоё бельё. Вот это было бы неловко.

Более того, если бы она увидела, на что я дробил...

- Понял, - я кивнул, - в любом случае позволь мне...

Я переместил стрелку мыши, чтобы закрыть папку.

- ХМ, - прочитал папа через мое плечо, - что это значит, фильмы с рейтингом X?

<http://erolate.com/book/1511/47202>